

Разговор с матерью

Если бы у Ромео и Джульетты родился ребенок...

Независимая — 2002 — 31 мая — с 13-14

Александр Щуплов

Мария Арбатова — одна из самых примечательных женщин нашего времени. В ее биографии есть и невступление в комсомол, и участие в тусовках хиппи, и учеба на философском факультете МГУ... Она успевает руководить «Клубом женщин, вмешивающихся в политику», баллотироваться в Госдуму, писать пьесы.

— Маша, тебя считают лидером российских феминисток. Какие претензии вы имеете к мужскому населению?

— Оставим на совести прессы, кого нам назначать лидерами. Я не могу сказать, что в России существует структурированное женское движение, которое, выбирало бы своего лидера и нуждалось бы в нем. Мы еще не доросли до такого состояния.

Женщина, которая содержит семью, очень быстро соображает, что ее нельзя бить по морде

Что касается мужиков, ничего мы к ним не имеем, и все наши претензии не к мужикам, а к мужикам и бабам, которые находятся в законодательной, исполнительной, судебной и четвертой власти. У нас есть как бы протест против того, что законы делают женщин существами юридически второго сорта.

— Что сейчас происходит в России с женщинами?

— С женщинами в России сейчас происходит как бы вто-

рая десятилетка подъема. У них не было выбора с 1991 года. Поскольку мужики по всей стране перестали платить алименты, то женщины вынуждены были вписаться в рынок лучше мужчин — потому что на них, женщинах, остались дети, ведь общество предписывало мужчине и женщине совершенно разную ответственность за ребенка. И поэтому женщины научились торговать, мыть, подметать, управлять, стрелять — у нас даже появились профессиональные киллерши. Короче говоря, в первое десятилетие женщины вошли в этот рынок и сейчас повышают в нем свой уровень.

— Ты полагаешь, что женщине пошло на пользу отвыкание от родовых черт, запечатленных в российском менталитете?

— Именно лишение женщины этих отвратительных черт и пошло ей на пользу, поскольку женщина, которая содержит семью, очень быстро соображает, что ее нельзя бить по морде, за-

ставлять после работы мыть посуду и так далее. В этом смысле — польза просто колоссальная! По опросам, доход среднеарифметической россиянки сегодня в полтора раза выше среднеарифметического россиянина. Западные женщины добивались этого целый век, а мы прошли этот путь за десять лет — просто нас бросили в воду и не спросили, умеем ли мы плавать.

— Как протекает твоя жизнь в семье?

Мария Арбатова на игровом поле.

— Моя семья — муж, двое сыновей, кошка. Один сын женился и развелся.

— И мама не предотвратила женитьбу либо развод?

— А зачем? У совершеннолетних людей — своя совершеннолетняя жизнь. Сексуальная жизнь моих сыновей — это не моя компетенция, также, как и наоборот. Если я буду вмешиваться в их жизнь с ножницами, то они вправе будут делать то же самое. Для меня всегда было священо частное пространство. Это распространяется и на частное пространство личной жизни сыновей — с их шестнадцати лет я уже считала, что меня не касается, почему закрыта дверь в их комнату и что там происходит.

— Не думаю, что некоторые родители, особенно мамы, согласятся с тобой. Именно когда детям шестнадцать, родителям интересно знать, что происходит за закрытой дверью.

— В шестнадцать лет уже поздно заниматься решением последствий: если с первого класса детям не объяснили, где лежат презервативы и отчего бывают дети, то в шестнадцать лет — поздно. Смотри, у нас аборт помолодели и уже в шестнадцать идут косяком. Так что родители должны или думать раньше, или обвинять самих себя. В шестнадцать лет это уже люди, сексуальность которых как бы принадлежит им самим и не нуждается в корректировке взрослых. Только родители, у которых проблемы с собственной сексуальной жизнью, лезут в замочную скважину.

— Некоторое время назад вся страна смотрела в замочную скважину "за стеклом", тебя многие не поймут.

— Ой, еще как поймут! Страна рейтингами показала, что ей стало интересно. Она отнеслась к снятию ханжеских покровов с любопытством и уважением.

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 14

Фото Олега Слепня